

Глава 1987: Воскресший 14-крылый ангел

В конце концов, только Ао Пин остался, чтобы побыть с Хуан Сяолуном.

Однако, наблюдая за неотзывчивой нефритовой стеной, по мере того как время продолжало идти, Ао Пин тоже становился нетерпелив. Честно говоря, он оправдал ожидания, основанные на том факте, что Хуан Сяолун сумел понять четыре символа «Академия Преподобной луны» за три месяца. Такой гений наверняка имел очень высокие шансы воскресить душу четырнадцаткрылого ангела, но, похоже, что-то оставалось безнадежным.

Прошло уже шесть недель, а от Стены Нефритового Ангела не было ни малейшей реакции!

Что там написано?

Божественная сила сияния Хуан Сяолуна совершенно бесполезна для Стены Нефритового Ангела. Даже если Хуан Сяолун продолжит стоять здесь, результат будет таким же.

Наблюдая за упорством Хуан Сяолуна, Ао Пин испытывал сильное желание посоветовать Хуан Сяолуну сдаться. Девять высококачественных Божественных Камней Сияния к этому времени потускнели, что указывает на то, что в них осталось не так много энергии. При такой скорости эти Божественные Камни Сияния могут прослужить еще двадцать дней или около того. Тогда Великая формация Девяти Богов прекратит свое существование.

«Брат, я думаю, нам следует уйти». Ао Пин заколебался и добавил утешение: «Мы придумаем способ позже».

Хуан Сяолун не ответил.

Прошло еще два дня. Однако Стена Нефритового Ангела была молчаливой, как всегда.

Ао Пин покачал головой.

Девять высококачественных Божественных Камней Сияния были ещё темнее.

Время ускользало.

Один день, два дня, десять дней ...

Девять высококачественных Божественных Камней Сияния были совершенно мрачными, а Великая формация Девяти Богов неустойчиво мерцала в воздухе, как будто собиралась раствориться в следующий момент.

Тонкая нить надежды в сердце Ао Пин была полностью разорвана.

Но видя, что Хуан Сяолун все еще настаивает, Ао Пин не мог больше уговаривать Хуан Сяолуна. Он подошел к открытой, покрытой травой земле в нескольких метрах от него и, растянувшись на земле, смотрел, как проплывают облака в голубом небе.

Пока Ао Пин лениво наблюдал за облаками, внезапно из Стены Нефритового Ангела, на которую прижималась ладонь Хуан Сяолуна, появилась вспышка света. Затем, с ладонью Хуан Сяолуна в центре, ослепительный свет быстро распространился наружу, как будто он накапливался и ждал долгое время.

Яркий свет Стены Нефритового Ангела поразил Ао Пина. Он вскочил на ноги и увидел, как Стена Нефритового Ангела яростно тряслась, испуская вспышки света. Вскоре вся Стена Нефритового Ангела засияла, как маяк, окутанная кольцами света.

Мрачный и унылый четырнадцатикрылый ангел теперь выглядел так, будто собирался взлететь в небо, поскольку яркие сумеречные лучи исходили от его очертаний. Сначала его руки были раскинуты, затем его ноги двинулись, и, наконец, ангел поднял голову. Глаза четырнадцатикрылого ангела напоминают два сияющих солнца, освещающих всю Гору Предков.

Ао Пин был поражен: «Это, это... ?!» Его тело вздрогнуло, когда ему в голову пришла мысль, неужели?!

Крылья вновь обрели новый подъем, ярко сияя, и на перьях начали появляться сияющие руны.

Когда все четырнадцать крыльев восстановили жизненную силу, душа четырнадцатикрылого ангела вышла из нефритовой стены. Свет от его тела был еще более заметным, достигнув девятого неба. Именно в это время каждый человек в пространстве императорского внутреннего двора почувствовал давление, исходящее от четырнадцатикрылого ангела Царства Суверена.

Бум!

Пространство содрогнулось от непреодолимого давления души четырнадцатикрылого ангела.

Внутри Божественного Зала Преподобной луны Бай Хуэй, Бинь Гэ, Бай Луо, Бан Кэ и Дун Хао обсуждали скрытые опасности Гниющего Мира, когда весь Божественный Зал сильно затрясся, как будто что-то ударило его.

Все пятеро были ошеломлены на секунду.

«...Это?!» Бин Гэ уже вылетел из зала, даже когда говорил. Остальные последовали их примеру и с тревогой выбежали из холла. Снаружи они увидели внушающие трепет лучистые лучи, пронизывающие облака. Вероятно, это было за пределами пространства императорского двора. Даже оттуда они чувствовали ужасающую силу души четырнадцатикрылого ангела.

«Это идет со стороны Граничной Горы Предков!» Дун Хао почти кричал: «Это Гора Предков!» Выражение его лица изменилось к худшему, когда в его голове мелькнула какая-то мысль.

Лица Бан Хуэй, Бинь Гэ, Бай Ло и Бан Ке напряглись.

Беда! Большая проблема!

«Спешите к Горе предков!» Бин Гэ кричал во все горло.

«Мы не можем позволить этому ребенку заполучить сокровища Предка Сияния!»

Прежде чем Бин Гэ закончил свои слова, несколько фигур в воздухе мгновенно исчезли, появившись почти мгновенно за десятки тысяч ли.

Дун Хао отчаянно пытался угнаться за скоростью четырех заместителей декана. Его лицо затуманилось, как будто было десять слоев грозowych облаков. Кто бы мог подумать, что за эти последние несколько дней Ао Ли удастся воскресить душу четырнадцатикрылого ангела?

Это, блин, блин, блин! Чем больше Дун Хао думал об этом, тем ярче горели пламя ярости в его глазах.

Это сокровища Предка Сияния! Сокровищ жаждут даже знатоки Царства Суверена во всей вселенной!

Его Божественный фолиант Сияния изучал его отец Дун Эй, но вместо полной техники было только двенадцать уровней. Было сказано, что среди сокровищ Предка Сияния был полный Фолиант Божественного Сияния, всего шестнадцать уровней.

Просто полная техника Божественного Фолианта Сияния была бесценным сокровищем, сокровищем, о котором мечтают все совершенствующиеся с божеством элемента Сияющего Света в Море Сияния.

«Нет, сокровища не должны попасть в руки Ао Ли!» Намерение убивать собралось в глазах Дун Хао. Ему нужно было получить полные шестнадцать уровней Божественного фолианта Сияния.

В то время как Бай Хуэй, Бинь Гэ, Бай Луо, Бан Кэ и Дун Хао отчаянно устремились к Граничной Горе Предков, яркие лучи света от души четырнадцатилетнего ангела и нефритовой стены постепенно слились воедино. Затем он осветил определенное место на Граничной Горе предков.

Вся Граница Горы Предков содрогнулась. Цепочка построений красиво мерцала по всей Горе Предков Границы.

Это были ограничительные формирования, организованные Предком Сияния перед его отъездом. Только воскресив душу четырнадцаткрылого ангела, эти образования можно было растворить.

За несколько коротких минут, когда ограничения Граничной Горы Предков были сняты, мощная сила вышла с горы, втягивая Хуан Сяолуна в чрево горы. Душа четырнадцаткрылого ангела также полетела в Границу Горы Предков, и Стена Нефритового Ангела исчезла. Все вернулось на круги своя.

Изначально Ао Пин хотел последовать за ним, но его оттолкнули некоторые функции построения.

С другой стороны, после того, как Хуан Сяолун был втянут в Гору предков, он упал во дворец на вершине горы. Хуан Сяолун поднялся на ноги и смахнул пыль со своего халата, осматривая окрестности. Секунду спустя душа четырнадцаткрылого ангела прибыла рядом с ним.

Увидев рядом с собой душу четырнадцаткрылого ангела, Хуан Сяолуну пришла в голову идея, и он вызвал Небесный Зал из своего тела. Он впустил душу ангела в Зал Небесный. Если бы у него была возможность в будущем, он бы очистил душу ангела, чтобы она стала духом Небесного Зала. С душой этого четырнадцаткрылого ангела в качестве духа Небесного Зала его сила значительно возрастет. Это могло бы даже превратиться в артефакт-сокровище великого тумана.

Хуан Сяолун подошел ко дворцу и распахнул двери. Яркий свет проникал сквозь дверь. Через несколько вдохов яркий свет погас и исчез, и Хуан Сяолун вошел внутрь.

Этот дворец был безграничным самостоятельным пространством. Были планеты, парящие по своим орбитам, и внутри этих планет были горы сияющей божественной брони и

многочисленное оружие.

Глядя на горизонт, Хуан Сяолун не видел даже края дворцового пространства.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/1415183>